

Р. Ш. Джарылгасинова

Корейская национальная одежда в коллекциях МАЭ

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого располагает богатыми и интересными коллекциями по этнографии корейского народа. Первые корейские вещи поступили в музей в 1843 г. в качестве дара от Азиатского департамента. Это были два комплекта корейской национальной одежды: костюм «корейца низшего сословия» и костюм «корейца высшего сословия».¹

Среди лиц, способствовавших пополнению корейских коллекций МАЭ, необходимо назвать К. И. Вебера, коллекция от которого поступила в музей в 1894 г.² В 1906 г. небольшие коллекции были подарены музею русским дипломатом в Корее Н. Г. Матюниным.³

В советский период значительное пополнение корейских коллекций произошло при личном участии и содействии Н. В. Кюнера, который в 1937 г. в МАЭ организовал передачу собрания корейских вещей из Владивостокского государственного приморского этнографического музея.⁴ В 1967 г. в дар от Министерства культуры КНДР была получена интересная коллекция корейских вещей. В настоящее время в Корейском отделе МАЭ хранится 850 предметов, причем самые интересные из них представлены в экспозиции.⁵

Начало научному изучению корейских фондов МАЭ положил Н. В. Кюнер. Его внимание прежде всего привлекло собрание старинного корейского фарфора.⁶ В 1953 г. совместно с Е. Т. Дубровиной им была опубликована статья, посвященная характеристике корейского фарфора в собраниях МАЭ.⁷ В последние годы несколько статей о корейских фондах МАЭ написано Ю. В. Ионовой.⁸

Отдельные предметы корейских коллекций МАЭ опубликованы в качестве иллюстраций в томе «Народы Восточной Азии».⁹ Описанию ко-

¹ Опись коллекций МАЭ: №№ 11-169—184а, в.

² Колл. № 227.

³ Колл. №№ 1018, 1050.

⁴ Подробнее см.: Н. В. Кюнер, Е. Т. Дубровина. Древний корейский фарфор из коллекции Музея антропологии и этнографии. СМАЭ, XV, 1953, стр. 333.

⁵ Восточная Азия. Краткий путеводитель по экспозиции. М.—Л., 1964, стр. 22.

⁶ Н. В. Кюнер, Е. Т. Дубровина, ук. соч., стр. 332—356.

⁷ Там же.

⁸ Ю. В. Ионова. Ценное поступление Музея антропологии и этнографии. СМАЭ, XXII, 1964, стр. 260—262; Восточная Азия, стр. 21—24.

⁹ Народы Восточной Азии. М.—Л., 1965, стр. 805, 808, 817, 820, 821.

рейского военного костюма XIX в. посвящена работа Р. Ф. Итса и Г. А. Гловацкого.¹⁰

Однако, несмотря на появление этих работ, корейский фонд МАЭ еще требует дальнейшего изучения и анализа.

В данной статье автор делает попытку кратко охарактеризовать коллекцию корейской традиционной одежды в фондах МАЭ. Причем в качестве первого объекта исследования взята женская одежда.

* * *

Национальная одежда корейцев как один из основных элементов их материальной культуры издавна привлекала внимание исследователей. Значительный вклад в изучение корейской традиционной одежды внесли русские ученые. Уже в одной из первых значительных работ по этнографии корейцев — в сочинении М. А. Поджио — содержится детальная характеристика корейской одежды второй половины XIX в.¹¹

Правда, надо отметить ошибку М. А. Поджио, считавшего, что «корейское платье скопировано с китайского династии Мин».¹² Исследования корейских этнографов последних лет, основанные на анализе письменных источников и на изучении новейших археологических материалов, доказывают, что основные элементы корейского национального костюма складывались в течение многих веков. На его формирование оказали свое влияние различные этнические компоненты, принимавшие участие в этногенезе корейского народа, характер географических условий, культурные, политические и экономические связи с соседними народами. Значительное влияние на фасоны одежды представителей господствующих классов Кореи оказывал на протяжении всей истории придворный костюм китайского феодального государства. Но было бы ошибочно сводить корейскую национальную одежду к простой копии китайских образцов.

Интересные сведения о корейской одежде содержатся в работе известного русского географа А. Г. Лубенцова, совершившего по заданию Русского географического общества путешествие по северным провинциям Кореи.¹³ Характеризуя корейскую одежду, А. Г. Лубенцов приводит немало терминов, связанных с ней.¹⁴ Наиболее подробно им описана мужская одежда, женской одежде уделено лишь несколько строк.¹⁵

Детальное описание корейской одежды содержится в трехтомном издании «Описание Кореи» — в труде, аккумулировавшем знания русских и западноевропейских авторов о Корее к началу XX в. Характеристике одежды посвящен специальный раздел, в котором подробно описана мужская, женская и детская одежда корейцев, основные типы обуви и головных уборов.¹⁶ В других разделах книги содержится характеристика свадебной,¹⁷ траурной¹⁸ и погребальной¹⁹ одежды. К ошибочным положе-

¹⁰ Р. Ф. Итс, Г. А. Гловацкий. Парадный костюм китайского генерала из собрания Кунсткамеры (к истории китайской армии XVIII—XIX вв.). СМАЭ, XVII, 1957.

¹¹ М. А. Поджио. Очерки Кореи. СПб., 1892, стр. 234—244.

¹² Там же, стр. 234.

¹³ А. Г. Лубенцов. Хамгенская и Пхиенанская провинции Кореи. Хабаровск, 1897, стр. 193.

¹⁴ Там же, стр. 193—198.

¹⁵ Там же, стр. 195—198.

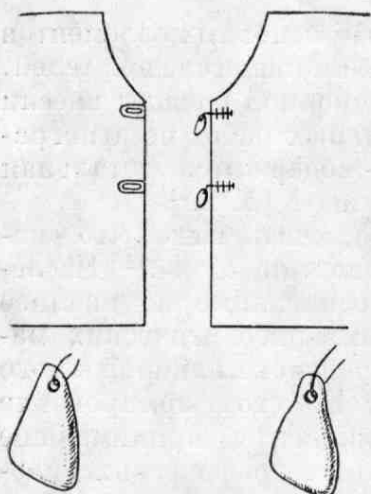
¹⁶ Описание Кореи, т. 1. СПб., 1900, стр. 424—423.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 390—391, 400.

¹⁹ Там же, стр. 389, 391, 393, 401.

ниям авторов относится утверждение, заимствованное без какой-либо аргументации из сочинения М. А. Поджио, о копировании корейским платьем костюма, который китайцы носили в царствование Минской династии. Из работы М. А. Поджио переключалось в «Описание Кореи» сведение, будто в корейском костюме отсутствовали пуговицы.²⁰ Однако изучение корейского костюма показывает, что пуговицы составляли непременную деталь некоторых видов мужской и женской верхней одежды (см. рисунок).²¹ Большая коллекция корейских пуговиц в форме бабочек и цветов, выполненных из серебра, нефрита, янтаря и других полудрагоценных камней, была представлена в июле 1957 г. на выставке корейского искусства в Государственном музее искусства народов Востока в Москве. Экспонаты этой выставки были подарены музеем Министерством культуры КНДР.

Способ закрепления пуговиц на утепленной кофте *магоча*.

Из работ, вышедших после «Описания Кореи», надо отметить книгу П. Ю. Шмидта и сочинение В. Серошевского.²² Оба автора были в Корее, и их зарисовки корейской одежды приобретают поэтому особый интерес.

Для избранной темы большое значение имеют исследования корейских этнографов. Из работ последнего времени надо прежде всего отметить многочисленные статьи Чхве Вонхви, опубликованные на страницах журналов «Мунхва юсан» и «Кого минсок» и посвященные различным аспектам изучения корейского традиционного костюма.²³

Для избранной темы большое значение имеют исследования корейских этнографов. Из работ последнего времени надо прежде всего отметить многочисленные статьи Чхве Вонхви, опубликованные на страницах журналов «Мунхва юсан» и «Кого минсок» и посвященные различным аспектам изучения корейского традиционного костюма.²³

Работы Чхве Вонхви представляют значительный интерес не только благодаря обширному фактическому материалу, но и потому, что в них поставлены некоторые теоретические вопросы: такие, например, как вопрос периодизации истории корейской национальной одежды, проблема классификации основных видов традиционного костюма.

Ценные материалы по истории корейского костюма содержатся в великолепно выполненном красочном альбоме Ли Пхальчхана.²⁴ Альбом содержит 93 листа цветных иллюстраций. В нем представлены основные типы одежды всех слоев корейского феодального общества периода династии Ли. Иллюстрациям предпослан краткий, но очень содержательный каталог.

Интересные сведения были почерпнуты нами из книги «Корейская одежда», представляющей собой руководство по пошиву традиционных видов одежды.²⁵

Корейская национальная одежда в своем развитии прошла несколько этапов. Ее история отражает сложный и многогранный процесс форми-

²⁰ Там же, стр. 419.

²¹ Ли Пхальчхан. Корейская национальная одежда периода династии Ли. Пхеньян, 1962, табл. 23—24 (на кор. яз.).

²² П. Ю. Шмидт. Страна Утреннего Спокойствия. СПб., 1903; В. Серошевский. Корея. СПб., 1909.

²³ Чхве Вонхви. 1) Корейская женская одежда XVIII—начала XX в. Мунхва юсан, 1962, №№ 4, 6; 2) Женская одежда периода Когурё. Там же, № 2; 3) О различных типах мужских головных уборов в древней Корее. Кого минсок, 1965, № 1; 4) Традиционная корейская мужская одежда. Там же, 1966, № 2 (на кор. яз.).

²⁴ Ли Пхальчхан, ук. соч.

²⁵ Корейская одежда. Пхеньян, 1959 (на кор. яз.).

рования корейского народа. Так, обычай ношения женщинами штанов, восходящий, по археологическим и письменным данным, к первым векам новой эры и сохранившийся в некоторых районах вплоть до конца XIX в., свидетельствует о древних связях корейцев с кочевыми племенами Центральной Азии. В то же время для корейцев, как и для большинства других народов Восточной Азии, издавна была характерна распашная одежда типа кофты и халата с узкими или широкими рукавами, с запахом направо.

Уже сейчас представляется очевидным, что выделение в истории развития корейского национального костюма трех основных этапов — период трех государств и объединенного царства Силла (I—IX вв.), период династии Корё (IX—XIV вв.), период династии Ли (XIV—XX вв.)²⁶ — является лишь первой наметкой в подобной периодизации. Не останавливаясь на этом специальном вопросе отдельно, надо отметить тем не менее, что каждый из крупных этапов делился в свою очередь на ряд периодов, некоторые из которых имели более решающее значение для истории развития корейского костюма, чем смена династий. Так, в период трех государств и объединенного царства Силла важной вехой был переход от комплекса одежды, состоящего из узких штанов и кофты с узкими рукавами, перехваченной в талии поясом (как для мужчин, так и для женщин), к комплексу одежды, включающему широкие халаты и запашные юбки. Очевидно, этот процесс имел место на рубеже новой эры.

В период династии Ли среди прочих решающее значение для развития костюма имел XV в., отмеченный подъемом экономики, значительным прогрессом во многих областях науки и культуры. В это время появляется много новых фасонов одежды. Значительное влияние на развитие корейского костюма оказала Имчжинская война (1592—1598 гг.).

По-видимому, особо нужно будет выделить в истории развития корейской одежды конец XIX—начало XX в., когда в результате «открытия» Кореи и включения ее в мировую систему хозяйства под влиянием проникновения фасонов одежды других народов происходят изменения в покрое отдельных элементов традиционного корейского костюма.

Прежде чем переходить к характеристике корейской женской национальной одежды в коллекциях МАЭ, следует отметить несколько характерных особенностей корейской традиционной одежды. В конце XIX в. женская одежда по характеру своих основных элементов (кофта, халат, штаны, обувь и т. д.) не отличалась от мужской. Более того, основные элементы одежды были одинаковыми для всех сословий и классов корейского феодального общества, разница заключалась лишь в качестве материала. По своему назначению одежда подразделялась на повседневную, праздничную, ритуальную, обрядовую. Подобно китайской,²⁷ корейская одежда делилась по сезону на летнюю (без подкладки), осенне-весеннюю (на подкладке или стеганая) и зимнюю (на вате).

В конце XIX в. наиболее распространенным цветом одежды был белый. Не случайно в литературе, относящейся к тому времени, Корею нередко называли «страной белых аистов», «страной белых лебедей».

В китайской и корейской литературе по истории одежды, как правило, выделяются две основные группы. Первая группа — различные виды одежды, покрывающей верхнюю часть тела (кит. *и*; кор. *ютот*). В литературе, посвященной европейской одежде, эта группа одежды обычно определяется как «плечевая», «наплечная». Вторая группа — различные виды одежды, покрывающей нижнюю часть тела (кит. *шан*; кор. *арэ*

²⁶ Подобная периодизация присутствует в большинстве статей Чхве Вонхви.

²⁷ Народы Восточной Азии, стр. 265.

ибын от). Она по терминологии, принятой при описании одежды европейских народов, называется «поясной одеждой». Этнографы КНДР при изучении национального костюма выделяют также «верхнюю одежду» (кор. *котх от*), обувь, головные уборы, прически и украшения.

* * *

Корейская женская национальная одежда, представленная в коллекциях МАЭ, в основном хронологически может быть датирована концом XIX—началом XX в.²⁸ Исключение составляет лишь комплект женской одежды из Северо-Восточного Китая, относящийся к 50-м годам XX в.²⁹

На рубеже XIX—XX вв. женская одежда в Корее почти повсеместно шилась из холста (*не*),³⁰ хлопчатобумажных тканей (*мумйонг*), из корейского шелка (*мйонгчжу*), из моси (*моси*)³¹.

Холст вырабатывался по всей Корее, но особой славой пользовался так называемый северный холст (*пукпхо*), или конопляный (*манхо*), производившийся в северных районах страны. Широкую известность получили холсты из уездов Мёнчхон, Кёнсон, Хверён, Чонсон. Отличные ткани вырабатывались также в провинции Кёнсандо. Холст из этой провинции назывался *рёнпхо*, особенно славилась холсты из уезда Андон.

Материалом для летней одежды обычно служили ткани из моси. Различались отбеленные ткани, желтоватые и узорчатые. Ткани из рами в основном производились в южных провинциях Чхунчхондо и Чолладо. Особой известностью пользовались ткани из местечка Хансан в провинции Чхунчхондо, известные под названием *хансан моси*. В период династии Ли для пошива одежды использовались и хлопчатобумажные ткани, производством которых особенно славилась провинция Кёнсандо и Чолладо.

В глубокую древность уходят хозяйственные традиции корейцев по выработке шелковых тканей. Для изготовления повседневной одежды широко применялся так называемый корейский шелк. Наиболее известные сорта этого шелка вырабатывались в провинциях Хамгённамдо, Пхёнанпукто, Канвондо. О широком распространении одежды из шелковых тканей свидетельствует сообщение А. Г. Лубенцова: «Материалом для всех частей одежды служат ткани пеньковая, бумажная и шелковая. В шелк при его дешевизне в некоторых местностях одевается и простой народ».³² Представительницы янбанского (высшего) сословия носили одежды из привозных (обычно китайских) сортов шелка, из тканей отечественного производства высшего сорта.

Для окрашивания тканей корейцы использовали минеральные и растительные красители.

Одежду для себя и для всех членов семьи женщины, как правило, изготавливали сами. Шили корейки иглой, которая в отличие от нашей ушко для нитки имела сбоку. На указательный палец одевался кожаный наперсток.³³ В коллекциях МАЭ хранится один экземпляр такого наперстка (№ 5946-46). Портняжное мастерство считалось одной из главных добродетелей корейки. Недаром, согласно традиционному корейскому

²⁸ Колл. №№ 201-1; 1353-3, 4; 2254-3—9, 11, 12; 5946-5а, б, 6, 10, 25, 44, 46, 51, 62, 66; 6072-72—76, 91—95, 119, 138а, б, 178—182.

²⁹ Колл. № 6383.

³⁰ Корейские термины в работе даны согласно «Корейско-русскому словарю» (М., 1958. Составитель А. А. Холодович).

³¹ Ткань из рами.

³² А. Г. Лубенцов, ук. соч., стр. 194.

³³ М. А. Поджио, ук. соч., стр. 236.

свадебному обряду, основным подарком невесты жениху была сшитая ею рубашка. Своей будущей свекрови невеста дарила сшитые ею кофту и юбку.

На рубеже XIX—XX вв. еще широко бытовал обычай склеивания одежды. На это указывают такие русские исследователи, как М. А. Поджио³⁴ и П. Ю. Шмидт.³⁵

Основным элементом женской одежды, покрывавшей верхнюю часть тела, была запашная кофта. Нательная кофта (*сокчѳксам*) имела покрой кимоно, левая пола запахивалась на правую. Ворот удлиненный, прямой. Воротник пришивной. Завязки отсутствуют (табл. I, I). Для обозначения нательной кофты, помимо термина *сокчѳксам*, употребляли термины *ттамбачжи*, *ттамбатки*, *ттамттынъгѳри*. В письменных памятниках позднего средневековья нательная женская кофта фигурирует под названием *хансам*, *сосам*, *чѳксам*.³⁶

Обычно нательная кофта шилась из холста или из хлопчатобумажных тканей. Женщины янбанского сословия носили кофты, сшитые из корейского шелка или из моси. Однако невесте перед свадьбой шили нижнюю кофту (независимо от социальной принадлежности) из ткани моси, выкрашенной в розовый цвет.³⁷ Это было связано с доброжелательной символикой, с надеждами на счастливую, спокойную семейную жизнь.

Поверх нательной кофты женщины из богатых семей надевали *патчхим чогори* — «нижнее чогори». По своему крою патчхим чогори не отличается от обычного чогори. Патчхим чогори — неременная деталь свадебного костюма.

Самым распространенным видом женской кофты являлись *чогори*, наиболее часто упоминаемые и описанные в этнографической литературе, посвященной корейскому народу (табл. I, 2). Покрой женских и мужских чогори в конце XIX—начале XX в. в основном был одинаков. Пола и спинка состояли из двух полотнищ, сложенных вдвое. Плечевые швы отсутствовали. На спине имелся шов, спереди — глубокий запах. Левая пола запахивалась на правую. Рукав длинный, шов ниже плеча. В средней части рукав несколько расширялся и опять суживался к запястью. По краю рукава проходила кайма. Ворот удлиненный, прямой. Воротник пришивной. По верхнему краю воротника пришивалась узкая полоска обычно белого цвета. От воротника вниз по правой и левой полам пришивались ластовицы: на правой поле — узкая, на левой — широкая. Чогори завязывались с помощью двух лент, пришитых снаружи: на середине правой полы и у основания ворота на левой поле (табл. II).

Чогори, бытовавшие в конце XIX—начале XX в., несколько отличались от современных. Прежде всего они были более короткими и едва доходили до подмышек. В коллекциях МАЭ хранится несколько таких коротких чогори (№№ 206-1; 5946-5а, 66; 6072-73—75). Чогори шились из холста, хлопчатобумажных и шелковых тканей. Осенью и весной носили чогори на подкладке (*кйон чогори*). Для подкладки использовали хлопчатобумажные и шелковые ткани. Особое внимание обращалось на сочетание цветов верхней части чогори и подкладки. Если кофта шилась из белого материала, то и подкладка делалась из белой ткани. Темным тонам соответствуют неяркие краски тканей подкладки. В зимние месяцы чогори делались на вате (*сом чогори*). Примером зимнего чогори может служить хранящееся в МАЭ чогори на вате (№ 5946-66).

³⁴ Там же.

³⁵ П. Ю. Шмидт, ук. соч., стр. 29.

³⁶ Чхве Вонхви. Корейская женская одежда... № 4, стр. 33—34.

³⁷ Там же, стр. 34.

Для изучения истории развития корейского костюма на протяжении последнего столетия большой интерес представляет чогори из комплекта женской одежды, хранящегося в МАЭ и поступившего сюда в 1959 г. из КНР (№ 6383-1). По своему покрою это чогори несколько отличается от традиционных кофт. Прежде всего оно несколько длиннее и поэтому закрывает грудь, соответственно длиннее стали ластовицы. В качестве материала использован розовый однотонный шелк фабричного производства.

Очень часто воротник, завязки и обшлага рукавов чогори шились из материала другого цвета. Этот обычай, очевидно, восходит к древней традиции корейцев украшать кофты вышивками. В период династии Ли нарядные чогори нередко украшались не только «цветными» воротниками и завязками, но и такого же цвета треугольными вставками под мышками. Такая треугольная вставка называлась *кйонмаги*. Нередко этот термин служил обозначением для данного вида кофты. Литературное название ее — *самхвачанъ*. В последней воротник, завязки и кйонмаги обычно шились из тканей фиолетового или черного цвета.³⁸ Самхвачанъ носили молодые женщины (до 30 лет). В некоторых районах самхвачанъ — непременная деталь свадебного костюма (табл. I, 3).

В свадебный наряд невесты входило и *кхын чогори* — «большое чогори». Кхын чогори шили из лучших сортов шелка розового цвета. Сочетание трех видов кофт — *сокчоксам*, *патчхим чогори* и *кхын чогори* — получило в литературе название *самчак*, а в простонародном языке *пан чогори* — «групповое чогори».³⁹

Бытование в период династии Ли очень коротких чогори обусловило появление *хоритти* — широкой ленты с двумя завязками, которой корейские женщины прикрывали или, правильнее сказать, бинтовали грудь. В коллекциях МАЭ хранится несколько таких «нагрудных поясов» (№№ 5946-56, 62; 6072). Рассмотрим более подробно хоритти из коллекции № 5946-56. Ширина пояса 10 см. Длина 61 см. С правой стороны к самому краю пришивается широкая завязка длиной 63 см. С левой стороны к полотнищу пояса на некотором расстоянии от края пришита узкая завязка. «Нагрудные пояса» обычно шились из хлопчатобумажных тканей. Для осени и весны их делали на подкладке, для зимы подбивали ватой. Женщины из богатых семей шили хоритти из моси или из шелка.

Известный исследователь истории корейской национальной одежды Чхве Вонхви склонна считать, что появление хоритти связано лишь с существованием короткого чогори. Удлинение чогори в современном costume, а также появление юбок на лифе способствовали исчезновению хоритти как необходимой детали женского костюма.⁴⁰ Но если второе положение не вызывает сомнений, то против первого хочется возразить. Нам представляется, что появление и бытование хоритти не столько связано с определенным фасоном чогори, сколько является отражением древнего обычая бинтования груди. Обычай этот был широко распространен у многих народов Восточной Азии.

Разнообразны по форме элементы корейского женского костюма, объединяемые корейскими этнографами в группу *арэ ибын от* («одежда, покрывающая нижнюю часть тела»). В период династии Ли натальной одеждой нередко служила несшитая запашная юбка, которая называлась *соксокот*. Соксокот делалась из трех полотнищ хлопчатобумажной ткани.

³⁸ Ч х в е В о н х в и. Корейская женская одежда. . . , № 4, стр. 35; Л и П х а л ь ч х а н, ук. соч., табл. 15.

³⁹ Ч х в е В о н х в и. Корейская женская одежда. . . , № 4, стр. 35.

⁴⁰ Там же, № 6, стр. 28.

Полотнища между собой не сшивались, но прикреплялись к поясу. У пояса каждое полотнище укладывалось в мелкую складку.⁴¹

Поверх соксокот надевали широкие штаны (*пади*). Согласно археологическим и письменным источникам, пади как деталь женского костюма имели широкое распространение уже в глубокой древности. Так, в период государства Когурё, как это видно на примере жанровых сцен живописи когурёских гробниц, пади нередко служили элементом женской одежды.⁴² Это свидетельствует о древних культурных и этнических связях предков корейцев с кочевыми народами Восточной Азии. Примечателен тот факт, что еще в конце XIX в. корейки нередко ходили в одних шароварах, без юбки. А. Г. Лубенцов пишет об этом следующее: «Иногда можно видеть женщин, ходящих вовсе без юбки в одних шароварах».⁴³

В коллекциях МАЭ хранятся два экземпляра женских пади (№ 5946-6, 25). Штанины женских пади делались очень широкими. Внизу они завязывались специальными тесемками или присбаривались. Обычно имелась пришивная поясная полоска. У пояса материал укладывался в мелкую складку. К поясу с двух сторон пришивались завязки. В осенне-летний период пади делались на подкладке, зимой подбивались ватой. Цвет материала, из которого шились пади, как правило, белый.

Согласно сведениям, приводимым Чхве Вонхви, поверх пади корейки из высших сословий надевали несшитую запашную юбку, состоящую из четырех полотнищ хлопчатобумажной или шелковой ткани — *тансокот*. Тансокот — непременная деталь свадебного костюма. Во время свадьбы поверх тансокот надевали узкую юбку, называвшуюся *туручхиги*. Туручхиги шилась из лучших сортов шелка. Кроме перечисленных видов поясной одежды, существовали различные виды так называемых нижних юбок — *мучжиги*. Юбка-мучжиги была обязательной деталью свадебного костюма.⁴⁴

Поверх нижней юбки надевалась еще одна юбка — *чхима*. Чхима чаще всего шилась из 8 или 12 полотнищ ткани. Все полотнища между собой сшивались, за исключением двух крайних. Сверху пришивалась широкая поясная полоска. Юбка у пояса укладывалась в мелкую складку. К поясу пришивались две завязки. Этот традиционный вид чхима в современной корейской этнографической литературе еще нередко называется *хоричхима* — «юбка, укрепленная на поясе»⁴⁵ (табл. III, I). В МАЭ хранятся три экземпляра юбки типа хоричхима (№№ 5946-10, 51, 6072-72). Рассмотрим одну из них (№ 5946-10). Юбка сшита из 8 продольных полотнищ белой хлопчатобумажной ткани. Ширина каждого полотнища 36 см, что было определено возможностями домашнего ткацкого станка корейцев. У пояса юбка уложена в мелкую складку типа плиссе. Ширина пришивного пояса 10 см, длина 92 см. К поясу прикреплены две завязки. Длина каждой завязки 66 см. Общая длина юбки 96 см, т. е. практически она при ношении достигала земли. Ширина юбки в подоле 288 см. Юбка обычно закреплялась несколько выше талии. Представительницы высших сословий носили длинные юбки, крестьянки — более короткие. При стирке юбки сильно крахмалились. Наиболее распространенные цвета юбок — белый и черный.⁴⁶ В коллекциях МАЭ хранится одна юбка из

⁴¹ Там же, № 4, стр. 36.

⁴² Р. Ш. Джарылгасинова. Когурёсцы. (Историко-этнографическое исследование). ТИЭ, т. 73, 1961, стр. 192—193.

⁴³ А. Г. Лубенцов, ук. соч., стр. 196.

⁴⁴ Чхве Вонхви. Корейская женская одежда. . . , № 4, стр. 37—38.

⁴⁵ Корейская одежда, стр. 89.

⁴⁶ Ли Пхальчхан, ук. соч., табл. 17.

бумажной ткани, окрашенной в черный цвет (№ 6072-72). Девушки и молодые женщины носили юбки самых разнообразных расцветок. Наиболее любимыми были красный (для свадебного костюма), синий, голубой, салатный, розовый, фиолетовый цвета.⁴⁷

Запашная юбка — один из древнейших элементов корейского женского костюма. Особый интерес представляет обычай укладывать полотнище юбки у пояса в мелкую складку, похожую на плиссе. Можно предположить, что этот обычай восходит к древней традиции ношения плиссированных юбок. Такие юбки были широко распространены в период трех государств.⁴⁸ Плиссированные юбки до настоящего времени широко бытуют у многих народов Китая, в частности у чжуан, буи, дун, шуй.⁴⁹

Сопоставление хоричхима с соксокот и тансокот, вероятно, поможет наметить пути эволюции этого вида поясной одежды: от трех (соксокот)-четырёх (тансокот) полотнищ, не сшитых между собой, но укрепленных на одном поясе, к запашной юбке. Новые детали в развитие чхима внес период конца XIX—начала XX в. Прежде всего юбки стали сшиваться. Распространение получили юбки на лифе, причем здесь выделяются два фасона: *оккэчхима* и *панккэчхима* (табл. III, 2). Примером юбки на лифе типа оккэчхима может служить юбка № 6383-2.

К поясной одежде должны быть отнесены передники, которые с глубокой древности составляли необходимую деталь женского костюма. Для обозначения передника в современном корейском языке существуют два термина: *апххима* и *хэчжучхима*. Обращает на себя внимание тот факт, что в состав этих двух терминов входит корень *чхима* (юбка). Это дает основание предположить, что передники развились из особых фасонов запашной юбки. Интересна этимология термина *хэчжучхима*. Он возник в период Имчжинской войны в знак увековечения героической борьбы женщин г. Хэчжу, которые во время обороны его от японских войск подносили в своих передниках оружие и камни защитникам города.

В МАЭ хранятся пять женских передников (№№ 6072-91—95), сшитых из синей хлопчатобумажной ткани. Некоторые передники украшены вышивкой (№№ 6072-92—94). Длина передников 30—56 см, ширина 43—47 см.

В холодное время года корейки нередко надевали безрукавки — *тынгори*.⁵⁰ При выходе на улицу надевали халаты. С конца XIX в. широкое распространение получает халат, известный под названием *турумаги*. Турумаги по своему покрою напоминает чогори, но имеет соответствующую длину. Турумаги первоначально был видом верхней одежды мужчин, причем его носили в основном представители высших сословий. С течением времени турумаги приобрел широкое распространение и стал деталью женского костюма. В коллекциях МАЭ хранится один экземпляр такого халата (№ 2254-6).

Разнообразными были прически корейских женщин. Чхве Вонхви выделяет 12 видов женских причесок.⁵¹ Сложные прически являлись привилегией замужних женщин. Девушки носили косы. Первый раз большая прическа с накладными волосами и шпильками делалась во время свадьбы. Замысловатые прически получили широкое распространение среди представительниц янбанского сословия. Вот что писал об одной из женских причесок русский исследователь П. Ю. Шмидт: «Придворные дамы устра-

⁴⁷ Там же, табл. 15—17.

⁴⁸ Живопись когурёских гробниц. Пхеньян, 1958.

⁴⁹ А. М. Решетов. Одежда тайских народов. СМАЭ, XXIII, 1966, стр. 77, 83.

⁵⁰ Колл. № 6072-76.

⁵¹ Ч х в е В о н х в и. Корейская женская одежда. . . , № 6, стр. 28, 29—32.

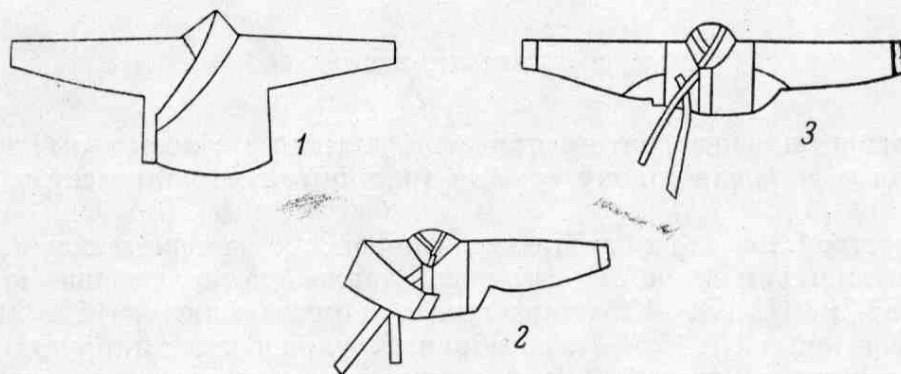

Табл. I. Типы кофт.

1 — нательная кофта — *сокчбксам*; 2 — кофта чогори; 3 — кофта-чогори типа *самхвачанъ*.

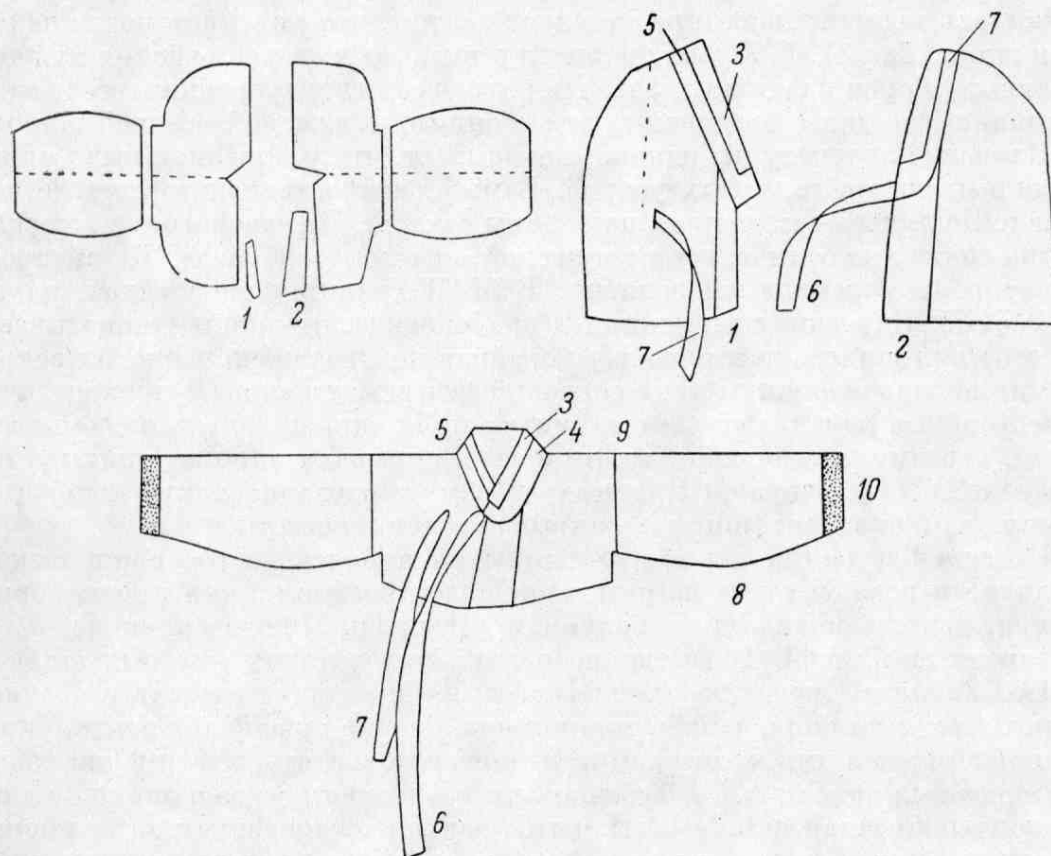

Табл. II. Схемы покроя и название основных деталей чогори.

1 — внутренняя ластовица — *ансблх*; 2 — внешняя ластовица — *апхсопх*; 3 — подшитый край ворота — *тонъчбнъ*; 4 — внешняя часть воротника — *апххит*; 5 — внутренняя часть воротника — *анхит*; 6 — верхняя завязка — *утжорым*; 7 — нижняя завязка — *арэжорым*; 8 — рукав — *сомэ*; 9 — линия шва — *киттонъ*; 10 — кайма — *пури*.

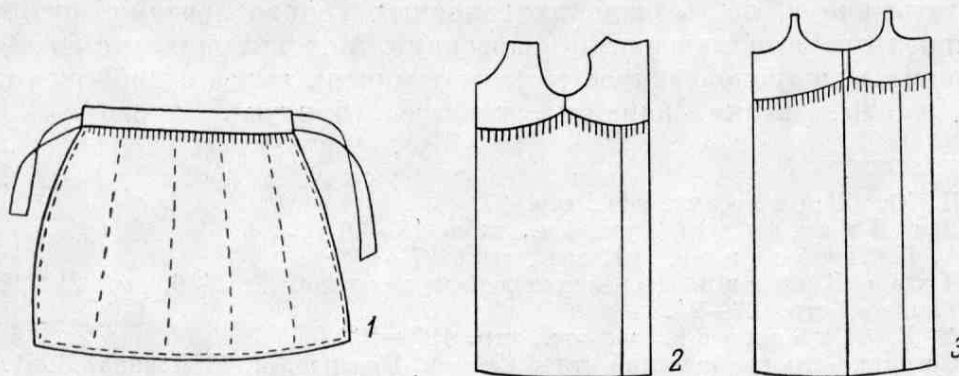

Табл. III. Основные типы женских юбок.

1 — юбка типа *хоричхима*; 2 — юбка типа *оккэчхима*; 3 — юбка типа *панккэчхима*.

ивают совершенно невероятные прически, влетая в волосы целые деревянные обода и украшая голову чуть не аршинными металлическими булавами». ⁵²

Для устройства сложных причесок корейские женщины использовали большие шпильки (*пинё*). ⁵³ Имелись также металлические шпильки (№№ 2254-3; 6072-178—180), деревянные, покрытые лаком (№№ 6072-181, 182), нефритовые (№ 2254-4), серебряные, украшенные инкрустацией из полудрагоценных камней. Для причесок использовались не только шпильки, но и специальные кружки для кос. В МАЭ хранится несколько таких кружков, сделанных из нефрита (№ 2254-11).

В русской этнографической литературе конца XIX—начала XX в. сложилось неправильное представление о том, что корейки почти не носили шляп. Так, А. Г. Лубенцов писал о том, что если у корейских мужчин головных уборов различных фасонов не менее ста, то «у женщин всего один вид шляп», ⁵⁴ и далее он давал краткое описание женской осенней шляпы.

Изучение литературы, однако, показывает, что у кореенок было много различных видов головных уборов. Самый распространенный вид летней женской шляпы — плетенная из соломы *саккат*. По своей форме женская шляпа-саккат не отличалась от мужской, она конусообразна. На внутренней стороне укрепляются завязки. В МАЭ хранится одна такая шляпа (№ 2254-7). Изучение письменных и археологических данных показывает, что этот вид шляп существовал у корейцев на протяжении многих веков. Саккат носили женщины всех сословий без исключения. В период династии Корё и в начальный период династии Ли саккат делалась очень глубокой, поэтому при ношении почти совсем скрывала лицо женщины. Еще в начале XX в. девушки при выходе замуж одевали такую глубокую шляпу, что она, как ширма, закрывала лицо невесты. ⁵⁵

В осенне-весенний период женщины из янбанского сословия носили различного рода меховые шляпы. Наиболее простые из них имели форму капора, сверху обшивались шелком и украшались подвесками из полудрагоценных камней. Известно несколько видов таких меховых шляп. ⁵⁶ В МАЭ хранится женская шляпа типа *аям*. Она сшита из меха и черного шелка. Сзади по спине спускается широкая черная шелковая лента, украшенная нефритовыми подвесками. Интересно отметить, что именно такой вид шляп был описан А. Г. Лубенцовым: «У женщин всего один вид шляп: это конусообразная шляпа с открытым верхом, отороченная до половины коротким черным мехом, с красной кисточкой спереди и двумя широкими черными лентами сзади». ⁵⁷ Запись свидетельствует о сравнительно широком распространении в конце XIX в. данного вида головных уборов.

Многие женские меховые шляпы имеют сзади затылочные козырьки, прикрывающие шею от холодного ветра. Интересен также обычай украшать затылочную часть женских головных уборов лентами, нитями из бус, тяжелыми металлическими подвесками. Меховые шляпы с подобными украшениями широко распространены у многих народов Сибири (ненцы, манси, ханты, эвенки, нанайцы, тувинцы, буряты). ⁵⁸

⁵² П. Ю. Шмидт, ук. соч., стр. 27.

⁵³ Ли Пхальчхан, ук. соч., табл. 18—20.

⁵⁴ А. Г. Лубенцов, ук. соч., стр. 197—198.

⁵⁵ Чхве Вонхви. Корейская женская одежда. . . , № 6, стр. 21—22.

⁵⁶ Там же, стр. 22—24.

⁵⁷ А. Г. Лубенцов, ук. соч., стр. 197—198.

⁵⁸ Историко-этнографический атлас Сибири. Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М., 1961, стр. 339, табл. 1 (2, 3); стр. 341, табл. 4 (1); стр. 342, табл. 4 (1); стр. 346, табл. 8 (1); стр. 358, табл. 20 (4); стр. 364, табл. 26 (2); стр. 365, табл. 27.

Наиболее распространенным видом головного убора у корейских крестьянок были платки (*согон*). В конце XIX—начале XX в. существовали различия в манере ношения платков у женщин разных провинций и районов Кореи.⁵⁹

Обувь у мужчин и женщин была одинаковой по своей основной конструкции и материалу. Разница заключалась лишь в том, что женские сандалии нередко плелись из цветной соломы (№ 5946-44), а матерчатые туфли богато украшались растительным или геометрическим орнаментом.⁶⁰ В дождливую погоду одевали деревянные туфли. Белые матерчатые носки (*посон*) также по своему покрою не отличались от мужских (№ 2254-8а, б).

В коллекциях МАЭ хранятся различные украшения корейских женщин; среди них янтарный (№ 2254-12) и металлические браслеты (№№ 1353-3, 4), а также украшение, прикрепляемое к поясу, — кисть из волос, выкрашенных в фиолетовый цвет, на конце которой находятся металлические подвески. Особенно интересна связка из китайских монет и амулетов, служившая украшением невесты (№ 2254-5).

* * *

Корейская женская одежда, как мы могли видеть, отчетливо самобытна и в то же время обладает чертами, свойственными широкому кругу восточноазиатских народов. Дальнейшее изучение коллекций МАЭ по мужской и детской одежде, которое автор предполагает предпринять, позволит воссоздать более полную картину развития традиционного корейского костюма и его как этногенетические, так и историко-культурные связи.

---

⁵⁹ Ли Пхальчхан, ук. соч., табл. 3^а.

⁶⁰ Там же, табл. 22.